

ДОЛГИ НАШИ И ГРАЧЕВА ПАШИ

Интересные картинки иногда можно увидеть по нашему насквозь демократическому телевидению. Показывает, например, директор Нижегородского телевизионного завода имени В. И. Ленина (теперь НИТЕЛ) тов. Бахарев (теперь господин Бахарев) новую военную технику министру обороны, тоже господину, Грачеву и, воспользовавшись случаем, говорит ему: «Отдай, пять миллиардов, которые твоя фирма задолжала моей за выполнение вот этих военных заказов». А тот, так это раскованно, демократично, отвечает, что не отдаст: «Возьми два миллиарда – отдам».

Бахарев, недолго думая, и совсем так нагло, повторяет: «Нет, – говорит, – господин Грачев, лучше пять». Министр – ничего, добродушный. «Мне бы, – говорит, – ваши заботы. Я вон триллионы должен, а вы – пять миллиардов. Ладно, договоримся на три».

А теперь о себе.

Я бывший научный работник, кандидат технических наук. Пенсионер. Сегодняшние строители капитализма, глядя на научную рать, наблюдая, как маются с голодухи всякие там доктора наук, академики, любят повторять: «Свобода! Работай! Будешь работать – будешь жить». Надо только четко сориентироваться, что такое работа. Вот я и решил «работать». Открыл в банке «Лесной» расчетный счет на зарегистрированный мною филиал московской фирмы «Супертехприбор».

Надо сказать, что у меня мать русская, а отец никакой не юрист, он тоже русский. Несмотря на это, я не какой-то там растяпа, а достаточно грамотный, догадливый, то есть. Понадобилась фирме в Сарове радиоизмерительная аппаратура – я тут как тут: давай деньги, будет аппаратура. Получил на расчетный счет сто восемьдесят шесть миллионов рублей с основного заказчика, шестьдесят три миллиона – с другого, тридцать – с третьего.

Проплатил на следующий день разным заводам в России за заказанные приборы, съездил на эти заводы, подготовил аппаратуру к отправке, положил на нее копии платежных поручений об оплате – все, мол, готово, ждите деньги, а потом и нас за оплаченным товаром. Только вот заковыка: денег нет и нет. Неделю нет, другую нет. Оказывается, наш банк скоростножестко скукожился, лопнул, стало быть.

Стал я выяснять, по какой такой причине банк так скоропостижно скукожился, слопав огромное количество вкладов огромного количества вкладчиков, включая все тех же бабушек и дедушек, кто тщился как-то сохранить свои скудные сбережения. И выяснил я, в частности, что задолжал нашему банку другой банк сумму, похожую на пять миллиардов рублей (за точность не ручаюсь) и не отдает. «Почему же это он не отдает?» – думаю. А дело в том, что в этом банке уже упоминавшийся ранее завод НИТЕЛ (и ряд других предприятий) взял кредит под выполнение новых военных заказов. И тоже не отдает. А почему же он-то не отдает? А чтобы это понять, надо почаще смотреть телевизор. Господин Грачев, наш защитник, благодетель наш, министр наш оборонный, сделал заказ, забрал товар, а денег отдавать не собирается.

Все мое семейство с содержанием ждет, когда мне башку начнут откручивать – с одной стороны, заказчики, которые за свои деньги ждут товар, с другой стороны, те, кто за выполненный заказ ждут деньги. И, наконец, налоговая инспекция, обещающая отдать меня под суд за неуплату налогов в многочисленные фонды на начисленную мною зарплату, которую я, сами понимаете, по тем же причинам тоже не получил. И при этом, еще убеждая меня в том, что ответственность за выбор обслуживающего банка тоже лежит на мне, и нечего, мол, бормотать про свою невиновность.

Неправильно было бы считать, что банк лопнул из-за каких-то пяти миллиардов рублей. Банкиры хапнули во много раз больше.

Ко мне сразу зачастили ходоки с предложениями передать право получения денег за любую половину. Пришлось объяснять, что деньги не мои и распоряжаться ими я не вправе. Придавили меня три государственных монстра: Министерство обороны, налоговая инспекция, а также та структура, которая давала лицензию жуликам-банкам.

Придавили так, что я почувствовал, как уходит из меня все, что было человеческого, а из пасти вот-вот покажутся волчьи клыки. Озверел, то есть. Хотел я произнести в сердцах нечто многоэтажнозначительное, а получилось одно простое и доходчивое: «Сволочи!»

Это происходило в 1995–1996 годах.

ПОПАЛ? ВЫПУТЫВАЙСЯ

Мое состояние было не из легких. Я должен был ряду заказчиков деньги, испарившиеся в лопнувшем, как пузырь, «Лесном» банке. И деньги, по тем временам, немалые, в объеме двести пятьдесят миллионов рублей, а у меня в кармане ветер гуляет, как у пятнадцатилетнего несмышленища в голове.

Можно, конечно, заказанные приборы поставить. Только где их взять? По действующему тогда законодательству, если деньги направлены в мой адрес, значит, я и отвечаю, независимо от того, где и как они испарились.

Был на тот момент проверенный способ посмеяться над здравым смыслом – объявить себя банкротом, но этот излюбленный способ жуликов от бизнеса был не для меня. Ведь я руководил филиалом, и, следовательно, за меня должно было расплатиться головное предприятие. Надо что-то было предпринимать. «За одного битого двух небитых дают, – подумал я – теперь нас грязными руками дикого капитализма не возьмешь».

И тут я вспомнил демонстрации с плакатами «Отдай зарплату!» вокруг завода «Лазурь». Я позвонил главному метрологу завода Евгению Горлову.

Встретились.

– Скажи, Евгений, рабочим зарплату выдали?

– Откуда ее взять? Завод стоит. Мне тоже кругленькую сумму должны.

– Как ты считаешь, завод встанет на ноги или окончательно погиб?
– Погиб. Планируется преобразование в пивной завод. Уже оборудование завозят.

– А куда радиотехническое оборудование уходит, транспорт, станочный парк?

– Растаскивают понемножку по дешевке.

– Радиоизмерительная, электроизмерительная техника?

– Меня мародеры замучили, комплектацию на драгметаллы выдирают, цветные металлы – в металл. Сердце кровью обливается, такое дорогостоящее оборудование пропасть может.

– Идея есть. Ты идешь к директору и уговариваешь его расплатиться с рабочими, бывшими в употреблении измерительными приборами. Цену приборов максимально занизишь. Я выкупать буду эти приборы наличкой. Созреет склад. С этого склада после ремонта и пойдет торговля поддержанными приборами по дешевке, раза в три дешевле новых. Решим сразу несколько задач: людям поможем зарплату получить, приборы от мародеров спасем, потребителям поможем дешевыми приборами и для себя устойчивый партнерский бизнес создадим. Попытайся сразу эту аппаратуру перегружать из своего метрологического отдела на наш склад. Ясно?

– Ясно. А у вас деньги есть?

– Нет, денег нет, но идеи есть, и опыт есть, правда, не очень удачный.

Я зарегистрировал новое ТОО (товарищество с ограниченной ответственностью) и снова разослал прайсы по всей матушке России, Евгений под честное слово собрал множество приборов, которые сам готовил, и забил ими под крышу свой гараж. Продавая приборы московским, новосибирским, саратовским, каменск-уральским и другим заводам, мы постепенно начали расплачиваться с рабочими. За три месяца я выплатил рабочим шестьдесят миллионов рублей, выкупая у них приборы. Все по закону – я этих рабочих по мере выплаты в штаты закатываю. Еще через три месяца расплатились с рабочими полностью.

Претензий ко мне со стороны налоговой инспекции не должно было быть, поскольку налоги я платил исправно. Когда созрел склад, не обремененный долгами, мы арендовали площади в одном из КБ, пригласили на работу ремонтников, поверителей и начали расширять свою торговую закупочную деятельность. Заводы и институты прикладной науки продолжали гибнуть пачками, внешние управляющие распродала имущество предприятий, не задумываясь о цене. Кто-то закупал транспорт, кто-то металлорежущие станки, кто-то дорогостоящее испытательное оборудование японского происхождения, а такие, как мы – радиоизмерительную технику.

Горлов уволился с предприятия «Лазурь» и стал мотаться по Подмосковию, в Новгороде Великом, Борисоглебске, закупая удешевленные приборы, а я расширял перечень покупателей.

Наконец, наступил момент, когда я предложил Горлову:

– Я должен сто восемьдесят миллионов одной важной для нас фирме. Есть другие, помельче, но о них потом. Давай купим тебе любую автомашину, а мне – небольшую, отобранную мной, кучу приборов.

– Нет вопросов, Павел Павлович. Согласен.

У Евгения появилась «Нива», а у меня – возможность расплатиться с основным долгом. Не так-то, правда, просто было реализовать эту возможность. Но это отдельная и довольно длинная история.

Были, правда, и приятные сюрпризы, когда я вознамерился рассчитаться и с другими более мелкими заказчиками. Звоню главному метрологу одного из предприятий, оплатившего довольно ценный генератор СВЧ сигналов, и вместо радостного восклицания услышал грубую брань, из которой следовало, что фирмы-заказчика больше нет.

Другому заказчику из Ухты я долго внушал, что они оплатили довольно большую сумму за партию источников электропитания, что банк,

в который поступили деньги, лопнул. Автоматически обанкротилось и предприятие исполнитель заказа. Во избежание неприятностей я – директор обанкротившегося предприятия – готов заключить тройственный договор, в котором я – ныне частный предприниматель – готов бесплатно поставить указанные приборы за обанкротившееся предприятие.

Небольшая пауза... и ответ:

– Нам руководство категорически запретило связываться с частными предпринимателями. И больше не звоните.

Закончив с задолженностями основным заказчиком, пора было разобратся с долгами, пени и штрафами налоговой инспекции за начисленную (сами понимаете, не полученную) зарплату мне – директору московского филиала, да моему бухгалтеру. А долгов оказалось, ни много ни мало пять миллионов рублей. Прихожу на прием в районную налоговую инспекцию.

– Здравствуйте! – говорю, – я злостный неплательщик налогов.

– С чем вас и поздравляю, – ухмыльнулся начальник налоговой инспекции. Советую эту задолженность как можно раньше оплатить через банк.

– Через какой?

– Через тот, которому вы поручили денежные операции.

– Его нет. Он успешно лопнул вместе с нашими деньгами.

– Откройте счет в другом, – шевели бумагами, ответил начальник.

– А где гарантия, что и он не лопнет.

– Ну, это не к нам, – ухмыльнулся начальник. – Вы сами выбрали банк для обслуживания.

– Да, но лицензию банку выдавал Центробанк. Почему же за то, что лицензированный Центробанком «Лесной банк» лопнул, отвечать перед налоговой инспекцией должен я?

Начальник гоготнул и сдержанно произнес:

– У Вас еще вопросы есть?

– Меня удивляет, почему в последнее время под креслами крупных начальников что-нибудь возгорает.

Сказал я это улыбаясь от уха до уха, но, тем не менее, начальник назвал какую-то кнопку и в кабинет тут же вошел молодой крепкий человек.

– Извините, – обратился я к вошедшему, – неловко пошутил.

Затем, обернувшись к начальнику, сказал:

– Я частный предприниматель. Есть ли способ оплатить задолженность наличкой непосредственно через налоговую инспекцию?

– Ну, ладно, шутник, – сказал сурово глядя на меня начальник, – я сейчас позвоню в областную и уточню.

Через два часа в областной налоговой инспекции я сдал в кассу наличные деньги, где они, превратившись в безналичные, ушли в оплату моих долгов за неуплату налогов за деньги, которые не получал.

Через некоторое время я стал заключать договоры с выжившими заводами радиоизмерительной техники, оказывая услуги по реализации их продукции. С самым близким к нам заводом им. М.В. Фрунзе произошел казус. Мне поступил огромный заказ по обеспечению атомной станции оборудованием. А в заказе почти вся продукция этого завода. Я решил не впутываться в посредническую перепродажу и передал заказ непосредственно в отдел сбыта завода. Реакция была непонятной, но незамедлительной: Мой пропуск на завод был заблокирован. Как мне потом рассказывали, директор завода устроил взбучку работникам отдела: «Вы чем тут занимаетесь? Вас целый отдел, а какая-то маленькая группа Шарова работает эффективнее вас».

Буквально через несколько дней я разговорился с обиженным на свое руководство заместителем главного конструктора завода Анатолием Оленичевым

– Понимаешь – говорит Анатолий – я, как главный конструктор разработки, подготовил три образца для сдачи Госкомиссии. Перед самой комиссией меня отправили в командировку. Я вернулся, а приборов нет. И директора нет – улетел в США. Денег не было на зарубежную командировку, он приборы продал и улетел.

– Да... а, – посочувствовал я ему, – попал ты, бедолага. Теперь у тебя один выход. Давай-ка к нам с Горловым в фирму. Третьим будешь.

Так образовался наш тройственный союз. Мы организовали несколько мелких предприятий по закупке на обанкротившихся заводах радиоизмерительного оборудования. Коллектив разрастался. Появились ремонтники, регулировщики, бухгалтеры, закупочная группа. Центральное предприятие – только для реализации продукции. Еще два предприятия на подхвате. Основной склад на балансе частных предпринимателей, коими являются все трое учредителей предприятий. Все средства в равной степени принадлежат трем учредителям – это дань принципу коллективизма. Деньги на счетах и на руках учредителей-предпринимателей. Зарплата просто списывается с тех общих денег, которые в данный момент находятся на руках конкретного предпринимателя.

Почти тот же безналичный принцип был распространен во взаимоотношениях с другими поставщиками продукции во всей России (Нижний Новгород, Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Владимир и т. д.) Я должен поставить прибор, а у меня его нет. Нахожу у соседа в другом городе, получаю, записываю в задолженность. Когда ему что-то понадобится, получает у меня. Квиты. Прайс цен единый.

Таким образом, формируется всероссийский склад на доверии. Работа пошла.

ДОВЕРИЕ ДОВЕРИЕМ, А БЕЗ ЭКСЦЕССОВ НЕ ОБОИТСЯ

Был у нас один знакомый – Дима из Перми. Занимался мелкими поставками как частный предприниматель без образования юридического лица. Приезжал на своей автомашине, заключал договор, забирал нужный товар, расплачивался наличкой, получал накладную, и – домой. Однажды мне звонит мой соучредитель фирмы Анатолий Оленичев и просит:

– Давай отдадим Диме под честное слово небольшой комплект приборов на сумму тридцать пять тысяч рублей. Очень просит, в переplet попал. Без нас не выпутается.

– Деньги не большие, – говорю, – ничем не рискуем. Но нас же трое учредителей. Надо с Евгением Горловым согласовать.

Через несколько минут звонит Горлов:

– Павел Павлович, хоть это и не по правилам. Но что поделаешь? Дима наш постоянный клиент.

Дима забрал приборы, уехал и... пропал. На телефон не отвечает, сам не звонит. Через некоторое время, достаточное, чтобы понять, что денег мы не получим, я позвонил другим потребителям из Перми.

– Диму разъездного знаете?

– Знаем. Залез в долги и пропал.

На вечерней встрече соучредителей спрашиваю:

– Жалко Диму?

– Жалко, – говорят.

Что ж поделаешь? Никогда не подпрыгивай, если не уверен, что штаны застегнуты.